

Куба. Новая эра

Предлагаем вниманию читателей текст интервью, которое главный редактор нашего журнала дал популярному российскому телевизионному каналу после визита в Гавану и Вашингтон главы католической церкви. Оно посвящено очень важной теме — современной Кубе, ее внешней и внутренней политике.

Ключевые слова: Куба, Россия, США, Ватикан, взаимодействие, противоречия, учет интересов.

Здравствуйте! Вы смотрите канал «Совершенно секретно». В эфире программа «Наше время» и я — Алиса Ганиева.

Папа римский Франциск, побывавший на Кубе, назвал сближение Гаваны и Вашингтона победой встреч и диалога, а также призвал политиков двух стран показать миру образец примирения. Кто «за» и кто «против» подобного сближения? С кем будет дружить Куба? С Россией или с США? Что мы собираемся делать на Кубе? Обо всем этом мы сегодня поговорим с главным редактором журнала «Латинская Америка» Владимиром Евгеньевичем Травкиным. Владимир Евгеньевич, здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Папа римский — это понятно, лицо религиозное, но в то же время он часто появляется на политической арене. Можно ли как-то связать его визит на Кубу и сближение Гаваны и Вашингтона? Эти события взаимосвязаны?

— Эти события связаны напрямую, потому что Папа принимал активное участие в организации переговоров между американцами и кубинцами. Это происходило почти сразу после избрания Хорхе Марио Бергольо главой Ватикана, на пост главы католической церкви, и это неслучайно, потому что Папа Римский Франциск — латиноамериканец. У него есть итальянские корни, но родился он в Аргентине и возглавлял аргентинскую католическую церковь. Прежде чем приехать в Ватикан в качестве его главы, он прошел длинный путь, в частности, во времена диктатуры в Аргентине он поддерживал тех, кто боролся с этой диктатурой, имел хорошие контакты с представителями так называемой теологии освобождения (это движение католических священников за права граждан Латинской Америки). Так что у Папы Франциска есть и политическая биография. И конечно то, что сейчас Папа был в Гаване и разговаривал с руководителями кубинской революции и нынешнего правительства, — очень важно. Не менее важно и

то, что за визитом в Гавану последовал визит в Вашингтон, где к приезде Папы готовились с большим энтузиазмом, отдавая должное его активной роли в этих делах.

— **Насколько я знаю, Фидель Кастро был отлучен от церкви. Это правда?**

— Я не знаю, был ли он отлучен, но Фидель — человек, получивший религиозное образование, он окончил иезуитский колледж, после этого — университет. Он был

адвокатом, и на разных этапах его жизни у него были государственные контакты с церковью, в частности, он посещал бывшего Папу — Иоанна Павла II. И что интересно: Фидель был тогда одет в гражданское платье, а не в обычную для него военную форму. И отношения между кубинским революционным руководством и церковью в разное время были различными, не всегда очень хорошими, но на Кубе, в общем, веротерпимость достаточно развита.

— **Но большинство населения — атеисты?**

— Трудно сказать, специальной статистики не ведется, но традиционно Куба — католическая страна, бывшая колония Испании, а испанцы завоевывали Латинскую Америку «мечом и крестом», и в Гаване, и по всему острову остались очень красивые старинные соборы, которые посещаются верующими. Но там живут не только католики, ведь население смешанное. Индейцев испанцы повывели, но зато завезли много рабов из Африки — там много мулатов, выходцев из французских колоний, например, из Гаити, у которых есть свои верования. Есть и языческие верования вроде вуду и т.д. Но основная религия — католичество, и в годы революции она не очень сильно развивалась, но правительство, повторяю, было веротерпимым, достаточно лояльно относилось к церкви, хотя конфликты, конечно, были. На Кубе происходят интересные вещи, если говорить вообще о религии и об организациях, имеющих непосредственное отношение к революционному процессу. Скажем, на острове никогда не запрещались масонские ложи (в том числе при Фиделе Кастро и его соратниках). Там недавно был воздвигнут и православный собор, он очень красиво смотрится с другой стороны бухты, которая отделяет одну часть Гаваны от другой. Над центром города сияет золотой купол храма, традиционный для нашей архитектуры, но он очень хорошо гармонирует с тем, что там находится. Это показывает, что кубинцы, их руководители, отдают должное разным религиям, в том числе они хотят развивать отношения с нами. Раньше это была идеологическая основа — социалистические, коммунистические, марксистские идеи. На Кубе живет большое количество выходцев из нашей страны, вообще из бывшего Советского Союза, много православных христиан —

В.Е.Травкин в студии канала «Совершенно секретно»

Папа Иоанн Павел II и Фидель Кастро.
Ватикан, 1996 г.

это жены учившихся у нас кубинцев и наоборот — мужья кубинцев, есть православная община. Там есть и синагога, потому что Куба в период между мировыми войнами была прибежищем еврейских эмигрантов, которые бежали от фашизма, т.е. много выходцев из разных стран Европы.

— **Владимир Евгеньевич, дипломатические отношения между США и Кубой были прерваны в 1961 г., это больше полувека назад, и Америка в свое время вве-**

ла экономическое эмбарго. В прошлом году, в декабре, президент Барак Обама заявил о нормализации отношений. Почему это вдруг произошло именно в 2014 г.? Это пиар-акция Обамы? Или это как-то связано с похолоданием отношений между Россией и США?

— Все, что Вы сказали, — правильно, кроме слова «вдруг». Поскольку плохие отношения не нравятся ни тем, ни другим (ни кубинцам, ни американцам) и контакты между обоими правительствами были установлены довольно давно, это не произошло по щелчку пальца. Я уже говорил, что и Папа Римский принимал участие в этом процессе, и эти переговоры велись по разным каналам. Кубинцы — очень опытные дипломаты, они умело действуют на международной арене, и признание необходимости восстановления отношений состоялось одновременно и в Гаване, и в Вашингтоне. Об этом сказал не только Барак Обама, но и Рауль Кастро, нынешний лидер Кубы. Так что все совпало, это очень значимое событие. Но Обама сказал тогда важную вещь. Он отметил, что этот шаг по пути восстановления отношений и отмене экономической блокады является признанием того, что те методы, которые применяли американцы, чтобы сменить режим на Кубе (он им до сих пор активно не нравился), не дали результатов. Поэтому, чтобы «восстановить демократию» на Кубе (в понимании американцев), надо менять методы и подходы. У кубинцев свои представления на этот счет, но важно, что они и американцы идут навстречу друг к другу.

— **А Вы верите в то, что происходящие сейчас дипломатические процессы приведут к либерализации режима на Кубе?**

— Я думаю, что ничто не является замороженным, никакой политический режим не может постоянно жить на одной ноте, и изменения происходят — и на Кубе, и в Соединенных Штатах. И «либерализация» может состоять не в том, к чему стремятся американцы. Результат либерализации в Советском Союзе — потеря огромной территории и половины населения. Куба — маленькая страна, там всего 11 млн человек, и им вовсе не хочется потерять половину населения в результате тех реформ, которые могут последовать за так называемой либерализацией. Кубинцы смотрят в разные

стороны, учитывают и положительный, и отрицательный опыт этих процессов как в Восточной Европе, так и в бывшем Советском Союзе, России. Они обращают внимание на Китай, а китайцы делают много хорошего: они стали второй державой в мире и являются лидерами экономического развития, несмотря на сложности последних лет и месяцев. Кубинцы внимательно наблюдают за вьетнамским опытом.

А.Микоян, Р.Кастро и Н.Хрущев, 1960 г.

Вьетнам — это страна, у которой тоже были очень плохие отношения с Соединенными Штатами. Вы помните, что именно во Вьетнаме США потерпели сокрушительное поражение от сторонников левых взглядов — от Хо Ши Мина, вьетнамских коммунистов. Такое же поражение, но меньшее по масштабу, они потерпели и на Кубе. И кубинцы понимают, кто ближе — Москва к Гаване или кто-то другой? Географически США находятся в 90 милях от маленького карибского острова, а мы — за тысячи километров. Но мы в свое время в значительной степени заменили американцев, которые были основным поставщиком на Кубу буквально всего, покупая там практически только сахар, от чего очень зависела кубинская экономика и производимый из сахарного тростника ром. А еще сигары, туризм — одна из основных статей кубинского экспорта. Американцы отдыхали на Кубе, но туризм носил специфический характер: можно сказать, что Куба была превращена в бордель для американцев, и все это они утратили, утратили Кубу как «сахарницу» для Соединенных Штатов. Поэтому и произошел тот разрыв — революция против Батисты. Он был диктатором, которого поддерживали Соединенные Штаты, это был скверный режим, надоевший всем к моменту возникновения движения, возглавленного Фиделем Кастро. Повстанцев поддержали практически все слои населения.

— **Их же приговорили к заключению: ведь Фидель и Рауль Кастро даже успели посидеть в тюрьме при Батисте.**

— Да, это было после того, как группа молодых революционеров штурмовала Монкаду — одну из крепостей, вернее казарм, батистовской армии. Штурм был неудачным. Многие погибли, многие были арестованы, в том числе братья Кастро. Фидель возглавлял эту группу, а Рауль был рядовым бойцом, несмотря на то, что он был братом лидера. Они попали в тюрьму, и это положило начало известности этих людей.

— **То есть они стали народными героями.**

— Они стали очень популярны, и тогда Фидель Кастро на суде произнес известную речь, которая заканчивалась словами «история меня оправдает». Прошло более полувека, и мы видим, что история его оправдала, он добился того, чего хотел, хотя путь был очень трудным. Под влиянием общественного мнения братья Кастро были выпущены из тюрьмы, но вынуждены

были уехать в эмиграцию, жили в Мексике, готовились к экспедиции на Кубу. В этой экспедиции было несколько десятков человек, они купили у шведского электрического магната яхту под названием «Granma», что переводится как «бабушка». Этот швед — владелец компании «Electrolux» — в свое время симпатизировал немецким фашистам. Парадоксально, но именно на бывшей его яхте Фидель, Рауль и их товарищи прибыли на родину. Высадка была неудачной, потому что из-за шторма они опоздали к назначенному времени (когда должны были высадиться, на острове одновременно должно было начаться вооруженное выступление их сторонников, чтобы вместе уже двигаться в центр страны) и попали на болотистый берег. Спаслись около дюжины человек. Именно эти несколько бойцов и начали тот поход, который очень быстро, практически через два года, завершился бегством Батисты с Кубы, и ситуация изменилась в пользу революционных сил. Тогда, кстати, как военный лидер и отличился Рауль, который затем стал министром обороны в революционном правительстве, а сейчас он возглавляет республику.

— **Наверное, не совсем корректно сравнивать двух братьев. Рауль всегда занимал ответственные должности в стране, но изменилось ли что-то кардинально после его прихода к власти официально?**

— Нет, нельзя сказать, что что-то изменилось кардинально. И не только из-за того, что они по характеру разные люди, хотя и братья. Общее направление осталось.

— **Но появилась даже зона свободной торговли.**

— К этому я как раз и веду. Произошли определенные изменения в экономическом плане, некоторая либерализация (в кавычках). Сейчас допускается частный бизнес в сфере питания — ресторанчики, кафе, кустарные производства (кубинцы большие мастера по части поделок). Но самое важное то, что упорядочиваются законы в части привлечения иностранного капитала. Вы упомянули зону свободной торговли, правильнее называть ее зоной свободного предпринимательства — это как раз сделано для того, чтобы там могли развиваться предприятия, основанные на иностранном капитале, смешанные предприятия. Эта зона имеет очень большое значение для экономического развития острова, потому что там будут созданы новые технопарки, новый тип производства. Кубе, скажем, очень нужно развивать транспорт — как водный, так и сухопутный, в частности, шоссейные дороги, строить железнодорожные пути, а также налаживать другие производства. Кубинцы хотят это делать с привлечением иностранного капитала, и у них это получается, потому что пока была блокада, американцы все закрыли, и самое главное, что они применяли санкции против тех стран, которые продолжали работать с кубинским режимом, и это нанесло огромный ущерб Кубе. Но тем не менее многие государства постепенно обходили эти ограничения: очень хорошие отношения были с канадцами, канадский туризм на острове был хорошо развит. Если говорить о Европе, то можно назвать Испанию. Важно также отметить, что, когда между американцами и кубинцами произошел разрыв, Вашингтон добился,

чтобы Кубу исключили из Организации американских государств. И практически все страны Западного полушария, кроме Мексики (еще осталась Канада, но это — не Латинская Америка), разорвали отношения с Кубой. Сейчас все государства Западного полушария имеют отношения с Кубой.

— Да, недавно туда приезжал Франсуа Олланд.

— Да, произошли очень большие и интересные изменения в международном плане, и это благодаря умелой кубинской дипломатии. Куба сейчас уважаемая страна. Всего 11 млн человек, но они добились симпатии и поддержки в Латинской Америке и не только. Куба играет очень большую роль в Африке, ведь в свое время кубинцы участвовали в антиколониальных войнах и в бывших португальских колониях, и на севере Африки — Эритрее и Эфиопии. Там кубинцы показали себя хорошими солдатами, талантливыми военными, тут велика роль Рауля Кастро. И таким образом они, сочетая военное присутствие, участие в войнах с умелой дипломатией, добились того, что кольцо блокады — дипломатической — было разорвано. Оставалось только одно звено — Соединенные Штаты, но теперь и это закончилось.

— Вы говорите об инвестициях. Есть мнение, что за политическим сближением Вашингтона и Гаваны стоит именно американский бизнес, т.е. американские бизнесмены стремятся не опоздать и успеть получить свою выгоду.

— Это правильно, потому что, несмотря на огромную разницу в экономическом потенциале, даже при самых плохих отношениях между Кубой и Соединенными Штатами (мощнейшей экономической державой мира), все равно, как говорится, птичка по зернышку клюет, и разумные бизнесмены видят на Кубе определенные возможности. Они заинтересованы в торговле, они хотят покупать кубинский ром, курить кубинские сигары, хотя самое главное — продавать свои товары на Кубу. Речь идет о разных вещах: скажем, о возрождении туризма — оборудование, технологии туризма могут прийти не только из Европы, но и из Соединенных Штатов, потому что Куба, естественно, как туристический рынок ориентирована на США. Есть несколько американских штатов, которые напрямую торгуют с Кубой, несмотря на законодательные запреты и ограничения — найдены лазейки. Это, безусловно, взаимовыгодная ситуация. Для кубинцев это важно, потому что, хоть Советский Союз в свое время и заменил Соединенные Штаты, но Советский Союз далеко. Помогали страны социалистического лагеря, страны так называемого третьего мира имели хорошие отношения с кубинцами, но естественный партнер — это американцы. Медикаменты, определенные виды продовольствия, которые не производят на Кубе, хоть это и райский остров, но картошка, скажем, там не растет так, как растет сахарный тростник, и т.д. Если восстановятся торгово-экономические отношения, то для Кубы это будет большой плюс, а для американцев — профит.

— Существует Боливарианский союз для народов нашей Америки, т.е. коалиция социалистических стран Латинской Америки. Интерес-

но, как члены этой коалиции отнеслись к сближению с США, не считали ли они это, например, предательством?

— Дело в том, что вокруг этого много разговоров, и конечно противники Боливарианского альянса, в основе которого стояли Венесуэла (Чавес) и Куба (Фидель Кастро), чего-то ждут. Тут больше надежд, чем фактов. Надежд на то, что наиболее горячие головы в левом лагере Латинской Америки могут отвернуться от Гаваны. Но это совершенно не так. Во-первых, потому что левые там очень разные, хотя сейчас большинство стран находятся под руководством левых и левоцентристских правительств, за исключением, может быть, Колумбии. А остальные государства плюс еще ряд режимов в Центральной Америке это своего рода центристы. В эту группу входит и Мексика, где центристский режим сейчас установлен, и правит Институционно-революционная партия, которая 70 лет была у власти, а потом уступила место правой Партии национального действия, которая сейчас потеряла (после двух шестилетних сроков) президентское кресло. Правящая сейчас та партия, которая находится на центристских позициях, но на весьма своеобразных: например, у них есть связи с Социнтерном. Но с другой стороны, есть такие радикальные левые режимы, как боливийский, как венесуэльский. Очень интересны Аргентина и Бразилия, крупнейшие страны Южной Америки. В Бразилии — тоже левоориентированное правительство. Там был колоритный президент — Лула, сейчас его заменяет не менее колоритный человек — Дилма Руссефф, человек с болгарскими корнями (ее отец был болгарским коммунистом, эмигрантом, жил в Бразилии и в Европе). Есть разные оттенки этого левого спектра, и у них и разное отношение к Кубе, но все они поддерживают ее сближение с Соединенными Штатами, потому что понимают, что США — это империя, которая диктовала, продолжает диктовать и в будущем будет стараться диктовать свои правила игры. А такие «правила игры» не всем нравятся. И Куба, маленький остров, который смог эти правила отрицать, несмотря на то, что претерпел лишения в течение 50 лет (кубинцы не всегда жили сладко, несмотря на то, что это была «сахарница»). «Моя родина кажется сахарной, но сколько горечи в ней», — писал их национальный поэт Николас Гильен. И у латиноамериканцев сохранилось хорошее отношение к Кубе, но они, конечно, очень внимательно следят за развитием событий. Одни слегка злорадствуют, думают: «ну, вот сейчас все кончится, режим Фиделя Кастро постепенно размоется, произойдет «либерализация» и т.д., но многие прекрасно знают, что такое «либерализация». У них ведь была эпоха неолиберальных реформ, которая недавно закончилась, и привела к очень значительным экономическим и социальным потерям. Сейчас там другая политика, более разумная, т.е. сочетание государственного правления с частным. Например, Лула. Он был президентом два срока. Он сам из рабочих, был профсоюзным лидером, но когда он шел и пришел к власти, представляя Партию трудящихся, у которой красное знамя, то говорил, что для практического руководства экономикой нужно привлекать людей из бизнеса, которые знают, как это делать. Это не всегда получалось, там разрази-

лись коррупционные скандалы, в которых были замешаны как раз деятели этой партии и бизнес. В какой-то мере это соединение произошло, но не совсем там, где нужно, и тем не менее этот режим сделал очень многое для своего народа, и недаром Дилма Руссефф, которая являлась правой рукой президента Лулы, сейчас уже второй раз победила на выборах, хотя и с несколько более скромными результатами. И все в Латинской Америке внимательно смотрят, что будет на Кубе. Но как смотрят? Бразилия, при том, что она отстаивает на внешней арене свою независимость, так же, как Аргентина и другие страны, хотят иметь хорошие отношения и с Соединенными Штатами во многом потому, что они соседи, а также потому, что США оказывают на них огромное влияние — политическое, культурное, экономическое и военное. Поэтому важно, чтобы соблюдался баланс.

— Есть и те, кто выступает против сближения между США и Кубой, я сейчас говорю о кубинцах, которые живут в США. В частности, члены их общины в Майами считают, что альянс Гаваны и Вашингтона — это «соглашательство» с диктатором, они имеют в виду Фиделя Кастро, разумеется. Мне интересно, имеет ли к этому отношение Хуанита Кастро, сестра Фиделя и Рауля, которая в свое время сбежала в США, сотрудничала с ЦРУ и как раз живет в Майами? Она не высказывалась?

— Она высказывалась, она против этого, тезис ее — это «союз с дьяволом», «союз с диктатором» и т.д., это слова, которые употреблялись не только сегодня или вчера, а на протяжении всей истории революционной Кубы. Кубинцев в Соединенных Штатах довольно много, кубинская диаспора начала формироваться там еще в конце XIX в., когда шла борьба за независимость Кубы против испанской короны. Американцы воспользовались этим, и Куба попала под влияние Соединенных Штатов, так же как Филиппины в результате испано-американской войны. Кубинцы в США живут давно, там жил и один из наиболее ярких лидеров освободительного движения — поэт Хосе Марти. Было много разных волн эмиграции (как в свое время из России), в том числе и экономическая, происходившая еще в годы правления Батисты. Куба была интересна американцам, потому что, как я уже говорил, там был туристический и игровой бизнес, казино, которые контролировались американской мафией, и связи были очень тесные. Это было накануне того, как в Белый дом пришел Джон Кеннеди. Кстати, тоже католик, первый президент-католик. Кубинская диаспора — часть католического меньшинства в Соединенных Штатах, и кубинцы, бежавшие с острова после революции, — как раз люди, связанные с Батистой и с американцами, с американским бизнесом, в том числе очень сомнительным. Говорят, что мафия сыграла свою роль в трагической судьбе и самого Кеннеди, потому что этот богобоязненный католик организовал высадку на кубинских берегах американских наемников. И после того, как эта операция в Заливе свиней потерпела поражение (кубинцы их там побили), многие ждали, что американцы вторгнутся на Кубу и сделают то, что не смогли сделать эти кубинские эмигранты. Но Кеннеди на это не решился. И по-

Р.Кастро и Б.Обама

этому он поссорился с теми, кто непосредственно участвовал в этих действиях. Против Кеннеди возникла оппозиция среди кубинцев из разных поколений, но в основном из числа тех, кто бежал с Кубы от Кастро. И еще одна интересная вещь: одни не простили Кеннеди то, что он вторгся, а другие — что он не помог провести операцию по второму захвату Кубы. И что только не делали братья Кеннеди для

того, чтобы убрать Кастро с Кубы. ЦРУ сотрудничало с мафией и т.д. ...

— **На Фиделя Кастро было совершено 600 с лишим покушений, он попал в Книгу рекордов Гиннеса.**

— Да, многие из покушений были осуществлены руками мафиози, именно этих американских гангстеров, которые использовались ЦРУ как «специалисты». И это никогда не забудется. Вспомним, что на Кубе победил партизанский лидер — Фидель Кастро, ранее была партизанская война во Вьетнаме против французов, а потом и против американцев, в Индонезии победил Сукарно, в Египте действовал такой лидер, как Насер. Кеннеди был романтичным человеком, он хотел понять, что происходит, как пишут биографы Джона Кеннеди. Роль этих людей его завораживала. Он, будучи ирландцем, а это было дискриминируемое меньшинство в Штатах (ирландцев в XIX в. в США называли «белыми рабами»), изучал даже партизанское движение Ирландской республиканской армии, которая боролась против англичан. Кеннеди — очень интересная фигура. Но тем не менее он пошел по пути устранения Кастро. И, к сожалению, был убит. По этому поводу в одном из интервью Фидель говорил, что он не верит, что Кеннеди был убит одним убийцей-одиночкой — Освальдом, которого пытались связать с Кубой, но который жил в Советском Союзе — это факт, а на Кубу он не попал. Фидель, прошедший снайперскую подготовку, не верит, что из снайперской винтовки можно так точно выстрелить три раза подряд; это невозможно чисто технически. Но Кеннеди застрелили, и до сих пор нет уверенности в том, что это сделал Освальд, которого пытались каким-то образом связать с Кубой. Так что в истории отношений между двумя странами много нераскрытых секретов. Об этом многие помнят сейчас.

— **Владимир Евгеньевич, давайте вернемся к кубинцам, которые проживают в США. В последнее время в СМИ появляется информация, что их будут репатриировать за незаконное пересечение границы. Если это произойдет, как Вы думаете, что с ними сделают в Кубе?**

— Во-первых, отношения с этой эмиграцией очень сложные. Начиная с конца XIX в., многие нелегально эмигрировали с Кубы. После революции Кастро американцы сделали серьезные послабления для тех, кто хочет уе-

хоть с Кубы. Как только ты добрался и ступил на берег — ты легализован. Но людей не очень пускали, их отлавливали в водах, которые соединяют Кубу с Соединенными Штатами. Кубинское руководство в свое время каким-то образом тоже воспользовалось эмиграцией. Они сказали: «Пожалуйста, кто хочет, пусть едет»... и открыли свои тюрьмы. Оттуда в Соединенные Штаты устремилась куча уголовников. И это доставило немалую головную боль американцам, потому что

Папа Франциск и Рауль Кастро

среди эмигрантов, конечно, были не только идейные борцы с коммунизмом, с «диктатором Кастро» и т.д. Были люди, которые искали личную выгоду, преследовали свои интересы. Как будут развиваться эти отношения сейчас? Я не думаю, что будут высылать. Те, кто натурализовался, конечно, останутся. Другое дело, что сейчас американцы предоставляют бывшим кубинским гражданам все больше возможностей для посещения Кубы с целью восстановления семейных связей. А людей, которые хотят ездить туда и обратно, очень много. И это важно, потому что они привозят деньги на остров, они поддерживают своих родственников, это дает большой приток денег в экономику страны. Говорят, что он сопоставим с доходами от туризма. Воссоединение семей — это гуманный, нормальный и положительный процесс. Но в связи с этим часто задают вопрос: а что будет с теми, кто вернется. Ну, что будет? Будут приспосабливаться к жизни на Кубе. Вот и все. Но если они будут заниматься антиправительственной деятельностью, то быстро увидят, что на Кубе создана эффективная система безопасности. Там работают хорошо обученные люди, так же, как в армии, это очень прочные институты, охраняющие нынешний порядок вещей, и, что самое главное, они опираются на массовую поддержку. Это не репрессивные силы в том смысле, что они подавляют тех, кто выступает «против», а это силы, которые следят за порядком. Вот Вы говорили, что было совершено 600 покушений. Но все они были раскрыты именно силами безопасности, а также благодаря содействию населения. Потому что те, кто пытался устраивать физическое устранение кубинских лидеров, рассчитывали на то, что это станет сигналом к бунтам, к началу волнений, но ничего не произошло. И этот опыт кубинские органы безопасности, конечно, не забыли. И сейчас они будут работать в более сложных условиях, потому что приедут американцы, откроется посольство, появится резидентура ЦРУ и т.д. Как работает американская разведка в тех странах, где США борются с существующим режимом, описано в тысяче книг.

— **Посольство — это хорошо, но ведь экономическое эмбарго как таковое на данный момент не отменено.**

Барак Обама и Папа Франциск

тому что Обама сталкивается с оппозицией в конгрессе среди республиканцев, которые в свою очередь очень тесно связаны с антикастровскими кубинцами в Соединенных Штатах. Там есть несколько конгрессменов и сенаторов уже из бывших кубинцев. И назначение посла Вашингтона в Гавану — весьма сложная процедура, потому что парламент должен дать «добро». И за того, кто станет этим послом, конечно, будет идти борьба: человек, хорошо относящийся к Кубе, или человек, настроенный против Кубы. Это очень важно, потому что роль личности на этом важнейшем этапе весьма значительна. Поэтому все идет постепенно. Но потихонечку эти ворота вроде бы открываются, хотя есть и препятствия, в частности, наличие американской военной базы в Гуантанамо. Кубинцы считают это очень серьезным вопросом.

— Да, ведь Рауль Кастро потребовал убрать эту военную базу.

— Кубинцы требуют этого все время, они считают, что срок аренды (99 лет) истек.

— По-моему, аренда существует с 1903 г., причем до революции Америка платила арендную плату, а потом, насколько я знаю, никаких денег в кубинскую казну не поступало.

— Были периоды, когда платили, были, когда не платили, но дело не в этом. Дело в том, что американцы почему-то уверены в том, что у них есть юридическое право, а на самом деле у них есть только «право силы». Кубинцы же считают, что все должно происходить только по согласию двух правительств. А согласия кубинцы не дают. Соответственно, американцы нарушают основной принцип добровольного согласия.

— Но можно ведь и продлить контракт.

— Можно продлить, а можно и не продлевать, но это нельзя сделать в одностороннем порядке. Нельзя навязать кубинцам (по-моему, это логично) присутствие мощного контингента американских войск, а Соединенные Штаты до сих пор вовсе не являются другом революционной Кубы. Во время Второй мировой войны эта база играла положительную роль, потому что оттуда американцы контролировали немецкие корабли, которые в Атлантике мешали поставкам оружия по ленд-лизу, а также других товаров, прежде всего в Англию, а потом уже в Советский Союз. Были даже инте-

— Это же не разовый процесс. Сначала следуют заявления Обамы и Кастро. Потом ведутся интенсивные переговоры по обустройству посольств в Вашингтоне и Гаване. В обеих столицах подняты соответствующие флаги. В Гаване был Госсекретарь США Джон Керри. Но еще не назначен посол Соединенных Штатов на Кубе, в то время как кубинский в США назначен. Тут есть свои шероховатости, по-

ресные эпизоды: на Кубе в то время жил известный писатель Хемингуэй, и он на своей яхте работал на американскую военно-морскую разведку, выслеживая немецкие подводные лодки. Вот тогда Гуантанамо играла свою роль, но потом эта база стала базой вторжения, которая угрожала безопасности кубинцев, кубинского режима, нынешнего кубинского правительства. Этот вопрос, хотя его и поднимал сам Обама, усложнился еще и тем, что американцы ухитрились устроить там тюрьму ЦРУ для террористов, исламистов, которых они захватывают повсюду — от Афганистана до других государств Ближнего Востока. Кубинцы были против того, что на их территории чужая страна имеет свои тюрьмы. Придя к власти, Обама сказал, что он должен решить этот вопрос. И я даже думаю, что это было одним из поводов присуждения ему Нобелевской премии Мира, которая была огромным авансом для Обамы. И он должен его отработать. Но у него осталось не так много времени. В этом контексте шаг по нормализации отношений с Гаваной кажется весьма реалистичным, но, что самое главное, он скорее отражает надежды Вашингтона добиться своего иными средствами. Об этом Обама сказал прямо.

— **Но ведь Куба, по-моему, до сих пор в американском списке стран — пособниц терроризма, ее пока оттуда не вычеркнули.**

— Этот вопрос, как говорится, находится на стадии решения. Кубу уже не хотят считать спонсором терроризма, похоже, эта тема отходит на задний план. Американцы же понимают, что это нереалистичский подход: Америка сама является спонсором терроризма — посмотрите, что с Аль-Каидой, что с «Исламским государством», которое бесчинствует на территории Ирака и Сирии, — откуда взялись эти люди? Они так же, как и Усама бен Ладен, в свое время работали с американцами, когда им нужно было их использовать против Советского Союза и т.д. Заявлять, что Куба — спонсор терроризма, — это лицемерие. Куба, конечно, оказывала поддержку революционным силам и в Африке, и в Латинской Америке, скажем Сандинистскому фронту в Никарагуа, у Кубы хорошие отношения и с Венесуэлой, где правит революционный режим, но дело в том, что это взаимовыгодные отношения. Для кубинцев Боливарианский альянс для народов нашей Америки, как они говорят, это еще и возможность развивать торгово-экономические связи. У Кубы, например, нет нефти, вернее, она есть, но пока еще не имеет такого значения, как, скажем, для Венесуэлы.

— **И, по-моему, Россия активно участвует в разработке шельфов.**

— Россия активно участвует и в поисках этой нефти, и в попытках ее переработки, но там другая нефть, другие условия. Пока это не дает желаемых результатов, хотя разведанные запасы на Кубе очень большие, но это так называемая тяжелая нефть, требующая особой переработки. Но Куба получает нефть от Венесуэлы, как и другие карибские страны. Есть такая карибская организация «Petrocaribe», причем не все государства, входящие в нее, революционные, т.е. такие левые, как Венесуэла. Это обстоятельство способствует продвижению идеи Боливарианского альянса, но

сотрудничество в рамках «Petrocaribe» носит в целом взаимовыгодный характер. Например, кубинцы посылают своих врачей в Венесуэлу. Здравоохранение на Кубе находится на очень высоком уровне, там существует много учебных заведений, где готовят квалифицированных специалистов — не только врачей, но и фельдшеров, и медсестер.

— **С 1960 г. продолжительность жизни на Кубе выросла на 15 лет.**

— Кубинцы вообще живут долго, это самые большие долгожители не только в Латинской Америке, но и во всем Западном полушарии — от Канады до Чили. При Батисте было 55 лет, а сейчас около 80.

— **Все так изменилось буквально за 50 лет?**

— Эти изменения произошли за последние десятилетия, что говорит о многом.

— **И по уровню образования Куба, по-моему, занимает 16-е место из 120-и.**

— Основные проблемы на Кубе решены, в том числе и проблема образования. Оно там очень хорошее. И это не пустяк. Представляете: люди на маленьком островочке в блокаду, в условиях, когда их держат за горло, создали такое здравоохранение и образование. А это ведь крайне важные сферы жизни. У кубинцев очень хорошо развита не только медицина, но и фармацевтика, они создают очень действенные лекарства, в том числе от рака, осложнений от диабета. На Кубе также высококвалифицированные офтальмологи. Вот интересный факт. Известно, что Че Гевара, один из лидеров кубинской революции, который по национальности был аргентинцем, а по духу интернационалистом, был застрелен в Боливии одним из членов отряда под руководством агента ЦРУ. Так вот, боливец, стрелявший в пленного Че Гевару, недавно получил помощь от кубинских врачей: ему восстановили зрение.

— **Да, что Вы? Он жив?**

— Да, он жив. Я привел только этот яркий пример. А в принципе такая помощь оказывается огромному количеству людей не только в Латинской Америке, но и в других странах. Причем кубинцы действуют очень гибко: пациентам из бедных стран они помогают бесплатно, но в то же время Куба на этом и зарабатывает, потому что существует так называемый медицинский туризм: состоятельные люди приезжают и лечиться.

— **Как, например, в Германию.**

— Ну, с учетом пропорций, конечно: что такое Германия, и что такое Куба.

— **У кубинцев есть поговорка: «Лучше добрый друг, чем песо в кармане». Сейчас у них появились сразу два добрых друга — США и Россия, которая после долгого перерыва начала налаживать отношения. Как Вы считаете, с чем это связано?**

— Это связано с естественным ходом событий. Наш уход с Кубы был предательством со стороны постсоветских руководителей. Это совершенно ясно.

— **В каком году это было? В девяносто первом?**

— Это было, когда у нас произошла контрреволюция, как некоторые говорят, т.е. то, что случилось после ГКЧП, потому что гэзэчеписты не совершали переворот, они хотели сохранить то, что было. А вот потом произошел настоящий переворот — Ельцин и т.д. Вот тогда мы и ушли с Кубы, бросив все, после того, как десятилетиями налаживали там не только армию и безопасность.

Р.Кастро и Д.Медведев в православном храме в Гаване

— **Ядерные боеголовки закручивали?**

— Ядерные боеголовки уехали еще раньше. Самое главное, что мы активно сотрудничали с кубинцами в области экономики, в том числе сельского хозяйства, создавая комбайны по уборке сахарного тростника, а также в горнорудной промышленности. Куба находится в первой двойке или тройке стран по запасам и выработке никеля, а никель — стратегически важное сырье. Мы строили никелевые комбинаты. И мы все это бросили. Уйдя с Кубы, мы нанесли огромный ущерб не только ей, но и себе, потому что если бы сотрудничество продолжалось, то предприятия, которые мы там создавали, начали бы приносить прибыль и кубинцам, и нам. Мы на это наплевали. И сейчас есть такие, кто спрашивают, зачем нам нужна Куба, лучше мы будем заниматься своими делами, поднимать свою экономику. Но когда мы помогали Кубе, то эта помощь и торговля были взаимовыгодными. На этот период пришелся бум жилищного строительства в Советском Союзе, когда стали массово строить бесплатное жилье. Мы могли позволить себе все это не потому, что покупали кубинский сахар, а потому, что были настолько мощной страной, что могли делать и то, и другое, и третье — и обеспечивать свои стратегические интересы на Кубе, являвшейся пряжкой на талии Америки (ведь остров расположен напротив Центральной Америки, Панамского канала), и строить, и помогать кубинцам.

— **Владимир Евгеньевич, а что мы можем дать Кубе сейчас? Недавно Рауль Кастро разрешил кубинцам пользоваться мобильными телефонами и другими гаджетами. Мы их не производим. Понятно, что они будут закупать их у Китая. Что же может дать Россия?**

— Россия все еще, несмотря на тот ущерб, который мы понесли после перестройки, распада СССР, является технологически передовой державой. Кубе необходимо развивать транспорт — мы можем оказать в этом содействие. Кубе нужно строить порты, оборудовать их — у нас большой опыт. Кубе нужны строительные технологии — мы можем их обеспечить. Мы можем продолжить работы в фармацевтике и медицине, потому что новые разработки можно применять совместно (Куба маленькая страна, а мы большая), т.е. база для экспериментов и вне-

Фидель и Рауль Кастро

шения с Кубой, нам надо помнить об этом, контакты с китайцами тоже надо активизировать. Мы сможем добиться хороших успехов, когда будем развиваться так же быстро, как китайцы, это зависит от нас.

Применительно к кубино-российским связям стоит еще сказать вот о чем. Имея такого покупателя, как Куба, можно развивать что-то, что выгодно России. И это будет взаимовыгодное партнерство. Я уже не говорю о том, что мы в свое время обучили, вооружили, снабдили кубинскую армию. Мы можем продолжать военно-техническое сотрудничество.

— **Ходят слухи, что на Кубе будет размещена российская военная база.**

— Разговоры об этом идут, но вопрос о том, что понимать под словом «база», должен быть четко сформулирован.

— **То есть Гуантанамо будет соседствовать с нашей базой.**

— Там, безусловно, будут пункты захода наших кораблей, не только гражданских и торговых, но и военных. Корабли будут там пополняться водой и провиантом, моряки смогут отдохнуть. Конечно, будут проводиться совместные маневры, это стратегически важный вопрос. Я повторяю, что Куба важна не только потому, что там хороший ром, сигары и сахарный тростник, а потому что она находится как раз напротив Центральной Америки, где проходят огромные и очень важные трансокеанские пути. Панамский канал (действующий) и Никарагуанский канал, который строится параллельно Панамскому.

— **Все эти планы экономического сотрудничества возникли в последние два-три года?**

— Последние годы идет более интенсивное развитие, особенно после визита Путина на Кубу и ответного визита Рауля Кастро. Но я помню, что еще в 2006 г. (или в 2007 г.) большая делегация во главе с Игорем Сечиным, когда он был заместителем премьер-министра, ездила в Венесуэлу и на Кубу, и уже тогда все эти темы обсуждались. То есть, через некоторое время, после того, как мы ушли с Кубы, мы одумались и начали развивать отношения с кубинцами. Они, конечно, не забудут и того, что мы сделали в момент наивысшего уровня развития отношений с ними, но они не забудут и нашего ухода. И сейчас в значительной степени именно от нас зависит, как пойдут дела. Кубинцы понимают, что эмоции — эмоциями, идеи — идеями, но у них есть к

дрения их результатов в России гораздо шире. Можно делать много всего. У нас еще осталось достаточное количество квалифицированных людей в сфере образования, несмотря на то, что кто-то, конечно, уехал, но и в этой сфере мы можем быть полезны друг другу. А то, что касается гаджетов, — китайцы, конечно, молодцы. Развивая отно-

нам практический интерес. На Кубе очень много людей, получивших образование в нашей стране, привычных к нашей технологии, и они будут этим пользоваться; мы тоже знаем, что там есть люди, которым мы можем доверить нашу технику, когда она там появится. Стратегические, экономические и чисто человеческие интересы (я упоминал о православной церкви в Гаване) сейчас совпадают.

В. Путин и Р.Кастро

И я не думаю, что это наше присутствие будет направлено против кого-то. Скорее — на пользу и нам, и кубинцам. Американцы тоже должны понимать, что процесс развития отношений с Кубой не такой уж простой. Ведь Куба может быть точкой взаимодействия, а не напряжения между нами и американцами, тем более что поводов для конфликтов повсеместно более чем достаточно — от Украины до Сирии. Поэтому полагаю, что это — положительный процесс. Все зависит от того, как мы сможем воспользоваться его плодами, как смогут воспользоваться им кубинцы и американцы. Треугольник Москва — Гавана — Вашингтон существует давно. Как известно из геометрии, треугольник — самая прочная, наиболее устойчивая фигура. Конечно, и в его рамках возможны конфликты, но, надеюсь, этого не произойдет.

— Да, это очень интересно, потому что если оставить в стороне экономику, то с чисто политической точки зрения складывается впечатление, что здесь имеет место не бескорыстное влечение России к Кубе, а некая интрига в большой игре против Америки.

— Ну, интрига — вещь хорошая, особенно для приключенческих романов или в отношениях между мужчиной и женщиной...

— Это очень похоже на любовный треугольник.

— Да, но если говорить серьезно, то, конечно, политика — это, прежде всего умение учитывать интересы, искать противовесы тем негативным явлениям, которые так или иначе возникают. Необходимо выстраивать схемы, которые будут гасить конфликты, а не разжигать их. И тут очень многое зависит, во-первых, от понимания всеми сторонами своих подлинных интересов, а во-вторых, от умения игроков воплотить эти интересы в жизнь. А это в свою очередь уже зависит не только от глав государств (они-то и есть самые зависимые люди на самом деле; от чего они только не зависят!), но и от умения договариваться, от дипломатов, от военных, ученых и общественности в целом. Те же кубинцы придают большое значение отношениям по горизонтали, чисто человеческим. Американцы уповают на различные «общественные организации», которые они, как мы знаем, создают повсюду.

Нам тоже, думаю, следовало бы заниматься этими вопросами эффективнее, чем раньше.

— Да, отношения Соединенных Штатов Америки, Кубы и России очень напоминают латиноамериканский сериал: здесь и охлаждение, и сближение, и меркантильные интересы. Обо всем этом мы сегодня говорили с героем «Нашего времени» — главным редактором журнала «Латинская Америка» Владимиром Евгеньевичем Травкиным. Спасибо, Владимир Евгеньевич, что были героем нашей передачи. До свидания.

— Спасибо.

Vladimir E. Travkin (revistala@mtu-net.ru)

Chief editor of the magazine “Latinskaya America” of RAS

Cuba. A new era

Abstract. We offer our readers the text of the interview given to a popular Russian TV channel by the chief editor of our magazine after missions in Havana and Washington of the head of the Catholic Church. It is devoted to an important topic that is modern Cuba, its foreign and domestic policy.

Key words: Cuba, Russia. USA, Vatican, interaction, contradictions, interests.